

Ксения Маркова

ДРЕСС-КОД

ОТ ЗАКАТА ДО РАССВЕТА
ЭТИКЕТ И КЛАССИКА КАК СПОСОБЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ

Ксения Маркова
Дресс-код от заката до
рассвета. Этикет и классика
как способы самовыражения
Серия «Этикет и стиль: лучшие книги»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68708580

*Дресс-код от заката до рассвета. Этикет и классика как способы
самовыражения: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-150389-5, 978-5-17-151615-4*

Аннотация

«Дресс-код от заката до рассвета» – книга, посвященная европейским вечерним светским дресс-кодам: White tie, Black tie, Lounge Cocktail. Правила этикета и дресс-кода формировались не одно десятилетие, поэтому там не всегда есть место фантазии и самовыражению. Зато, соблюдая их в классическом варианте, точно никого не обидишь и сам не попадешь в неловкое положение. Разница между элегантным вызовом и моветоном заключается в том, что вызов есть осознанное нарушение правил, а моветон – глупость, совершенная по незнанию.

Одежда – это способ преподнести себя миру. Внешний вид человека – это язык, и на нем можно и нужно говорить и понимать других. Это не может быть модно или, наоборот, неактуально,

это – вечно. Книга рассчитана на широкий круг читателей: от стилистов и имиджмейкеров до людей, просто стремящихся одеваться не только со вкусом, но и с учетом нюансов и желающих опираться на классику и каноны.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Что такое дресс-коды и как их назначают	20
Кто и почему заявляет дресс-код	24
История дресс-кода White tie	28
История дресс-кода Black tie	35
Версия номер один	39
Версия номер два	42
Общие понятия	45
Дресс-код White tie	45
Дресс-код Black tie	46
Мероприятия	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ксения Маркова Дресс-код от заката до рассвета. Этикет и классика как способы самовыражения

© Ксения Маркова, текст, 2023

© Ксения Онегина, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Введение

Одежда диктует поведение.¹
Майя Плисецкая

В 2012 году профессор Колумбийской школы бизнеса провел эксперимент для подтверждения одной гипотезы.

Для этого двум группам студентов дали одинаковые интеллектуальные тесты. Первым дополнительно выдали лабораторные халаты, вторым не давали никаких рекомендаций, и они выполняли задание в той одежде, в которой волей случая они в тот день вышли из дома.

В результате первая группа, имеющая «профессиональный» или соответствующий задаче вид, справилась быстрее и явно лучше.

Далее студентам раздали совершенно одинаковые халаты, но первым сказали, что они принадлежат ученым, а вторым – что данная спецодежда принадлежит художникам. И снова первые сделали тест намного лучше, ибо их внешний вид заставлял их поверить в собственные силы. Халат выступал своеобразной защитой от сомнений и добавлял уверенности.

Книг, инструкций и рекомендаций о том, что правильно, что стилистически верно, что модно, что и кому подходит, как должно быть, а что является «моветоном», написано ве-

¹ Плисецкая М. Я, Майя Плисецкая. – М.: АСТ, 2008. – 592 с.

ликое множество. Авторы их – стилисты, имиджмейкеры, дизайнеры, историки моды и костюма. И это в большинстве своем – замечательные книги. Тема была популярна во все времена.

Но книг по этой тематике, написанных специалистами по этикету, крайне мало.

Между тем у людей этих смежных профессий совершенно разный угол зрения, иной взгляд на предмет, и задачи перед ними стоят не совсем одинаковые.

Стилист будет подбирать то, что подходит только вам, постарается подчеркнуть выигрышное и скрыть недостатки. Его задача – подчеркнуть индивидуальность и неповторимость человека. Выделить его, найти изюминку, сделать красивым и особенным. «Найди себя, отличайся и выделяйся из серой массы» – это отсюда.

Стилист – это подходящий фасон, цвет, размер и модный силуэт, наконец.

Иные задачи у имиджмейкеров. Им нужно сформировать нужное восприятие человека, в том числе и через одежду. В том числе и через нарушение. В том числе через вызов общественному мнению и устоявшимся традициям. Сделать так, чтобы для заданной аудитории человек казался «своим», как сенатор от Техаса в ковбойской шляпе внушал доверие, был похожим на избирателей или, наоборот, недостижимым, как голливудская звезда. «Нравься и вызывай доверие у тех, кто нужен» – это отсюда.

Классический строгий образ вызывает ассоциации с надежностью и серьезностью, ответственностью.

Хотите перемен – вот вам и время для креативного мышления. Откажитесь от костюма – и невидимая стена как будто рухнет, политик превратится в «своего парня», станет выглядеть амбициозно и «свежо», способным «мыслить по-новому», «без нафталина».

В этом есть, конечно, и ловушка: иногда политики свой локальный имидж, адресованный определенной аудитории, которая правильно «считывает» посыл, переносят на международную арену, где совсем иные «свои» и совсем другие задачи, и, конечно, попадают в неловкие ситуации.

Мир очень многогранен, и многие правила, особенно касающиеся мужского костюма, вырабатывались десятилетиями с очень важной целью: никого не обидеть, не быть смешным и уметь выразить уважение. Чтобы выразить это уважение универсально, не только в глубине души, но так, чтобы это было понятно всем, в том числе и людям другой культуры тоже, нужно знать каноны. Система дорожных знаков не зря единая и понятная для всех и призвана снизить риск на дорогах.

Нарушения приводят к конфликтам, а главное, подчас за обсуждениями «что бы это могло означать» теряется и смысл. Если хочется нарушить, неплохо бы знать что. Ведь иногда от креатива и собственного стиля до моветона не так далеко.

Разница между элегантным вызовом и моветоном заключается в том, что вызов есть осознанное нарушение правил, а моветон – глупость, совершенная по незнанию.

Но, к сожалению, не все понимают, что, став президентом хоть страны, хоть компании, первой леди или британской герцогиней, то, как ты себя держишь, что говоришь, что ты надеваешь на себя и в чем являешься миру – это уже не только вкус, стиль, размер и самовыражение, это всегда послание. А если его нет, то люди, скорее всего, увидят то, что им понятнее, или придумают его сами.

Поэтому международные «высокие дресс-коды» – black tie, white tie – так строги и лаконичны и оставляют минимум места для самовыражения и фантазии, зато, строго соблюдая их в изначальном варианте, точно никого не обидишь и сам не попадешь в дурацкое положение.

Одежда и внешний вид европейца никогда не были личным делом человека. Достаточно долго такого понятия, как приглашение во дворец, в Европе не существовало.

Чтобы прийти, достаточно было рекомендательного письма и соответствующего внешнего вида, что косвенно и подтверждало: я имею право быть среди вас.

При одном взгляде на человека становилось очевидно, как к нему обращаться и обращаться ли вообще, кто кому кланяется и какое место гость занимает в социальной иерархии.

Со времен римлян правители, в том числе и британские, издавали законы о роскоши. Смысл их очевиден: каждый

должен быть одет согласно своему статусу.

Во все времена, например, ненужная одежда отдавалась, но слугам предписывалось переделать доставшееся платье согласно своему положению и правилам, соответствующим ему.

А. П. Чехову принадлежит высказывание: «Для того чтобы подчеркнуть бедность просительницы, не нужно тратить много слов, не нужно говорить о ее жалком несчастном виде, а следует только вскользь сказать, что она была в рыжей тальме». Для нас сегодня это означает, что на девушке был непонятный предмет одежды определенного цвета, но во времена Чехова в иерархии одежды тальма стояла выше ротонды, однако рыжий цвет однозначно указывает на длительное использование этого предмета.

Во времена Мольера было принято, чтобы состоятельные люди отдавали свои костюмы в театр, правда, тогда они чаще стояли на манекенах на сцене. Но если все же костюм, скажем, герцога оказывался на актере, то покидать сцену в этом вводящем общественность в заблуждение наряде он уже не имел права.

Когда речь заходит об очень популярных в былое время маскарадах, многие удивляются и не понимают, в чем смысл, как можно не узнать хорошо известного, а иногда и близкого человека только потому, что на нем необычный костюм и полумаска? Раиса Кирсанова в своей книге «Сценический костюм и театральная публика в XIX веке» дает такое пояс-

нение: «Психология восприятия в прошлом веке основывалась на иных признаках индивидуальности. Для нас это черты лица, знакомый силуэт или походка. В прошлом веке переодетого человека действительно могли не узнать; если его костюм менял социальный статус – его просто не замечали»².

Или другой исторический пример, который мне нравится: когда в 1540 году английский король Генрих VIII и его очередная будущая жена Анна Клевская встретились, Генрих решил пошутить и поменяться одеждой с одним из своих джентльменов, надеясь, что Анна чудесным образом узнает своего нареченного в любой маскировке. Но вот не узнала, ибо, как и положено, «читала» то, что ей показывали: одежду, а не мужчину.

С середины XIV века одежда человека строго регламентировалась его происхождением, уровнем доходов, возрастом, родом занятий, социальной и профессиональной принадлежностью. От этого могло зависеть как количество вещей, входящих в гардероб, так и качество тканей, из которых они были сшиты, и даже их цвет, наличие или отсутствие мехов, украшений, драгоценностей и прочих аксессуаров. Этому придавалось огромное значение, ибо требовало бдительности и выявления «самозванцев».

Было даже выражение «дворянство носит свое состояние на плечах». Во времена Людовика XIV в гардеробе мужчины

² Кирсанова Р. Сценический костюм и театральная публика в России XIX века. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. – 384 с.

насчитывалось не менее 30 костюмов – по количеству дней в месяце, ведь достойному придворному менять наряды полагалось ежедневно. А в середине его правления подрос еще один королевский «сюрприз» – указ об обязательной смене одежд по сезонам. Весной и осенью следовало носить одежды из легкого сукна, зимой – скажем, из бархата, летом – например, из шелка.

И еще миллион разных больших и маленьких условностей.

И да, семьи разорялись, но соответствовали – иногда из последних сил.

Этикет и, в частности, правила ношения одежды – это всегда «свой – чужой». Нам комфортно с теми, кто нам близок и понятен, и мы испытываем естественное опасение при общении с теми, кто выглядит как-то непривычно.

Собственно, именно поэтому в двадцатом веке такое распространение и получили бренды. Мир изменился, сословия перемешались, границы во всех смыслах стерлись. Но человеческая потребность понимать, кто перед нами, никуда не ушла.

Прекрасную душу, завидное чувство юмора и светлый ум сложно рассмотреть в первые несколько секунд, а именно столько требуется человеку, чтобы составить первое впечатление, которое, как известно, невозможно произвести дважды. Мы видим сначала одежду.

И нам кажется, что мы кое-что понимаем про женщину с

сумкой «Шанель». Узнаваемый бренд однозначно усиливает это ощущение.

Петр Первый, прорубив окно в Европу и наладив сообщение с нею, четко и категорично озаботился и внешним видом своих подданных. Это было совершенно необходимо, чтобы наши люди «там» чувствовали себя в европейском платье привычно и гармонично, а те, кто приезжал в Россию, не были «белыми воронами» и понимали: здесь все изменилось, включая кухню и одежду.

Ведь еще в 1675 году царем Алексеем Михайловичем был выпущен указ, запрещающий всем, кроме иностранцев, появляться при дворе в иностранной одежде. Петром же за время правления было выпущено около двадцати указов, так или иначе регламентирующих внешний вид и одежду россиян.

Первый вышел в 1699-м и касался в основном царского окружения. Он давал некоторое время на раскачку, чтобы «доносить» старые одежды и постепенно принять новое, но каждый следующий указ ужесточал и сужал рамки.

Для наглядной демонстрации и во избежание неправильных трактовок на улицах выставляли правильно одетые чучела, регламент разъяснялся повсюду.

Хочешь делать карьеру, иметь государевы милости и вообще выглядеть лояльным – изволь.

Нововведения, как и положено, вводились с кровью и слезами, особенно ожесточенное сопротивление вызвало требо-

вание брить бороду, настоящую гордость русского человека, ведь борода считалась символом православной духовности. Да, бороду можно было сохранить, дорого заплатив за нее в казну. Такие люди составили «читаемый» класс состоятельных бунтарей.

В общем, даже те, кто, как им кажется, не соблюдает никаких правил и одевается исключительно как хочет, просто принадлежат к узнаваемой группе уверенных, что законы «не им писаны». Это считается точно так же, и их свобода все равно условна, потому что климат, смену сезонов и особенности строения тела отменить невозможно. Нарушение правил точно так же выделит их из группы «своих».

В 2013 году директор Yahoo Марисса Майер для фотосессии в журнале «Вог» выбрала подчеркнуто женственное платье от Майкла Корса в сочетании с узнаваемыми туфлями от Ив Сен Лорана и мгновенно подверглась критике со стороны обитателей Кремниевой долины и вызвала восторг в аудитории модных блогеров. И для тех, и для других она вышла за рамки привычного образа и сместила ось координат. Сломанный стереотип в любую сторону вызывает у одних восторг, у других – дискомфорт. Одним дама стала ближе, открывшись по-новому, но одновременно она отдалилась от других – тех, кому казалась «своей» в привычном гардеробе.

Стив Джобс, прославившийся своими однотипными футболками, на соответствующие мероприятия неизменно приходил в смокинге.

Можно быть мужчиной и хотеть одеваться как женщина, или, наоборот, можно быть очень модным или, наоборот, демонстративно игнорировать прогресс, но это именно то, что мы хотим заявить о себе миру и тем, для кого хотим казаться «своими».

Наша одежда – это способ преподнести себя миру.

И сегодня не всякий костюм стопроцентно годится для любого повода. Есть нюансы. И даже если мы вышли в 9 утра из дома не в смокинге, что само по себе удивительная нелепость, а всего-навсего в «неправильных», точнее, неуместных ботинках, которые и модными могут быть, и удобными, и даже вроде подходить по цвету, но не попадут в цель по уровню формальности – и все, пиши пропало, все старания и расходы зря. Или, скажем, и обувь прекрасная, и костюм к ней подходящий, но вот перестарались с формальностью для данного случая – и опять нехорошо. Или костюм из одной оперы, а галстук – из другой. Или портной не был знатоком мужского стиля и понаделал красивых карманов на пиджаке и упростил лацканы, а костюм был заявлен как суперделовой. Увы! Но этим иногда грешат даже именитые дома моды и стилисты с репутацией. Никто и не думает отрицать эксперименты, но право на авторский взгляд, как правило, зарабатывается годами, а то и десятилетиями, и именно этим часто отличается от некомпетентности.

Специалист по этикету – это всегда правила. В чем, кому, куда, когда и как не попасть в глупое положение. Внешний

вид человека – это язык, и на нем стоит научиться разговаривать и понимать других.

«Человека красит одежда. Голые люди имеют крайне малое влияние в обществе, а то и совсем никакого»,³ – так заявлял остроумный Марк Твен, и с ним сложно не согласиться. Ведь так?

«Человек должен одеваться не для той работы, которую он уже имеет, а для той, которую он хотел бы получить», – вторил ему известнейший итальянский дизайнер Джорджо Армани.

Это третья моя книга. Первая, вышедшая в 2019-м, – «Европейский этикет. Беседы о хороших манерах и тонкостях поведения в обществе» – была посвящена правилам приема гостей и похода в гости.

Вторая – «Этикет и история романтических отношений» 2020 года – рассказывала о европейских правилах проведения и этикете свадеб, в том числе на примере королевских.

В обеих я затрагивала тему дресс-кодов, но среди прочих, надеюсь, полезных тем.

Правила и логика построения грамотного образа, а в данном случае речь идет не только о том гардеробе, который «к лицу», к фигуре, по сезону, по размеру, по возрасту или «по психотипу», по цветотипу, по самоощущению или «как выглядеть дорого и богато», но и уместного в обсуждаемых на-

³ More Maxims of Mark by Mark Twain, Compiled by Merle Johnson, Page 6, First edition printed November 1927.

ми случаях, существуют.

Книга посвящена европейским вечерним светским дресс-кодам – строгим и почти не терпящим фантазий и креатива редкого в наши дни White tie, более распространенного Black tie и намного более свободных, но оттого очень коварных Lounge и Cocktail.

Любознательный читатель узнает из книги, почему монархи вопреки хваленому вкусу иногда надевают на себя слишком много украшений. А также – существует ли королевский протокол и что он регламентирует на самом деле, если мы говорим об одежде? Почему мы видели Меган Маркл в тиире лишь однажды, а Кэтрин Миддлтон – несколько раз? Есть ли вообще разница между тиирой и диадемой?

Чем отличается «белый галстук» от черного и как незнание терминологии однажды смутило советского дипломата?

Почему во всем мире white tie – редкость, в России на мероприятие такого уровня вы не попадете, а вот уровня black tie – запросто.

Как и кем вообще заявляется дресс-код и откуда он взялся? Для кого и почему его изначально писали и как правильно обозначить его в приглашении, чтобы добиться желаемого результата?

Как получается, что люди терпеливо и трепетно строят карьеру, поднимаются по лестнице вверх, но все равно часто путают статус и моду и допускают удивительные, подчас компрометирующие их ошибки?

Почему красные дорожки «Оскара» и Канн – как правило, парад эпатажа, рекламных контрактов, но не ориентир в плане идеальных нарядов?

Почему именно в вечерней и парадной одежде правила, если и меняются, то медленно и иногда почти незаметно? Когда нарушение простительно, а когда непозволительно и, более того, глупо?

Как быть хорошим хозяином и как, совершенно того не планируя, испортить друзьям тщательно подготовленную вечеринку?

Всегда ли black tie – это черное и длинное и почему маленькое черное платье далеко не всегда уместно, как многим, увы, кажется? Надо ли поражать всех шикарным декольте и чем оно отличается от кливиджа?

Книга сделана в очень любимом мною стиле заметок или конструктора, на базе существующего с 2014 года блога Etiquette 748, когда можно прочитать всю книгу или быстро найти ответ на конкретный вопрос. На мой взгляд, это очень удобно, хотя, конечно, делает необходимыми некоторые повторы, чтобы каждый раздел и пункт был полноценным, ясным и понятным.

Пятничные истории получили такое название потому, что – о, сюрприз! – публиковались по пятницам и изначально были придуманы для того, чтобы любой читатель, отправляясь вечером в гости и оказавшись среди незнакомых людей, имел наготове грустную, смешную, поучительную исто-

рию — подходящую тему для светской беседы. Эти истории призваны развлечь читателя и сделать повествование более увлекательным. Это может быть миф, легенда или одна из существующих версий.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: от стилистов, шоперов, байеров, имиджмейкеров, консультантов бутиков, модных обозревателей СМИ и соцсетей до людей, просто стремящихся одеваться со вкусом, не только выражая «внутреннее я», но и выглядеть по-настоящему безупречно, умеющих учитывать миллион нюансов вечерних мероприятий, ловко и изящно говорить или молчать исключительно при помощи одежды.

Повествование проиллюстрировано десятками примеров из жизни известных людей прошлого и настоящего, встречающихся статусных ловушек, неловких положений, которых можно было избежать, гениальных «выходов», тонкой иронии, прочитанной и оцененной знающими и бездарно прокомментированных непосвященными и, наконец, зря потраченных денег, громких скандалов и тихих разочарований.

Что такое дресс-коды и как их назначают

Считается, что понятие дресс-кодов появилось в Англии в конце XIX – начале XX века.

В некотором смысле его можно считать огромным шагом в сторону демократизации общества, ведь до определенного момента представители разных классов практически не смешивались, а люди одного круга отлично знали в чем, кому, когда и куда уместно прийти.

Никакой необходимости уточнять просто не было.

Со временем же рамки раздвигались естественным образом: люди стали больше путешествовать, больше общаться, промышленные революции принесли «новые деньги» и новые профессии, «люди искусства» стали интересны всем, и собрать хорошее общество стало означать не только «пригласить своих». Новым людям зачастую требовалось уточнение, в чем именно их ожидают увидеть на ужине, чтобы не попасть в неловкое положение и не стать белой вороной и темой неприятных обсуждений.

Таким образом, дресс-код – это прямое, четкое, внятное указание, как правильно выглядеть при определенных обстоятельствах. Изначально их было столько, сколько необходимо, а именно два – white tie и black tie.

Со временем дресс-кодов развелось, иначе и не скажешь, огромное, просто немыслимое, а главное, ненужное количество. Буквально каждое событие обрастало невероятным количеством мифических требований, запретов и уточнений, которые и сегодня можно встретить в статьях, книгах, в интернете, зачастую просто дезинформируя честных налогоплательщиков.

Конечно, не стоит думать, что на деле никаких правил и ограничений нет. Изначально они опирались на так называемую шкалу формальности, которая в общих чертах определяла, какая ткань уместна днем, а какая – вечером, когда надевают соломенную шляпу, а также объясняла, почему коричневые ботинки не надевают в городе. Или почему, например, полоска в мужском костюме считается более формальной, чем клетка, а синий цвет стоит выше коричневого. И почему формальные строгие ботинки «оксфорды» не надевают с джинсами. Это была вполне сложившаяся структура, пусть и не абсолютно одинаковая для всех стран и сословий, но служащая ориентиром.

Пятничная история

О внешнем виде и внутреннем содержании

Однажды Данте Алигьери, поэт и основоположника литературного итальянского языка, пригласили в гости. По неизвестным причинам великий итальянец как-то неудачно подготовился к приему и пришел совершенно не нарядный, за что, видимо, и получил место в конце стола. В те времена это также означало, что еды ему

досталось весьма немного. Когда хозяин потом узнал, что это был Данте, он очень огорчился, смутился и пригласил поэта снова. Тут уж Данте постарался, пришел, как положено, нарядным и роскошным. Его посадили рядом с хозяином, а когда начали подавать еду, Данте стал бросать куски себе на платье. Когда все удивились, чем накрыло поэта и что он делает, Данте ответил, что кормит свое платье, ведь именно его пригласили на пир.

Сегодня встречается и обратная крайность – запретов никаких, демонстрация себя ограничена лишь фантазией и иногда – кошельком, и вся надежда на вкус и разум наряжающегося, а это, увы, весьма ненадежная конструкция.

Очень важно понимать, что понятие дресс-кода придумано изначально исключительно для мужчин, никому в ум не приходило как-то регламентировать даму.

Это касалось и законов о роскоши, например при Генрихе VIII.

Контроль за женской и детской одеждой считался домашним делом для мужчин – глав семьи или духовенства. Конечно, никто бы не стал рассматривать хорошо одетую женщину как угрозу или соперницу при дворе, как можно было бы рассматривать хорошо и/или чрезмерно роскошно одетого джентльмена. Она просто выглядела бы в глазах общества странно, неуместно и глупо.

Елизавета I, дочь Генриха, во время своего правления в 1574 году распространила законы о роскоши на женщин.

Вроде бы и значительный шаг вперед, и прогресс налицо, но не стоит торопиться. Дамы должны были одеваться в соответствии со статусом их мужей.

При Екатерине Великой для дам были придуманы платья по губерниям: где муж занимал пост, такого цвета и платье у жены. Мы говорим, конечно, о представительских туалетах.

Все эти примеры чрезвычайно интересны, но надо понимать, что дамы в гордом одиночестве крайне редко куда-то выходили, поэтому по умолчанию соответствовали спутникам – все логично.

Тем, кто сочтет мое высказывание некорректным по современным меркам, предлагаю посмотреть на вопрос с другой стороны – дам не регламентируют, по крайней мере, столь однозначно, стилистических лазеек намного больше, запретов – меньше, но адекватность и приличия никто не отменял.

Кто и почему заявляет дресс-код

Кто может знать лучше все детали задуманного и объявленного мероприятия, если не хозяева? Поэтому именно им принадлежит и честь, и обязанность его заявить. Конечно, никто не может запретить свободному человеку объявить у себя дома любой дресс-код – по душе и настроению, а вот на высоком уровне, например государственном, когда бал правят статусы и на шахматной доске фигуры символизируют не столько личностей, сколько страны, есть некоторые правила, которых все же принято придерживаться.

Сейчас в мире смокинг с черной бабочкой (Black tie) является вторым по шкале торжественности, «пропуская вперед» только фрак с белой бабочкой, то есть дресс-код White tie, который еще недавно был абсолютным требованием к мало-мальски приличному мероприятию.

В XX веке многие страны стали постепенно отказываться от этого сложного и обременительного формата. Поэтому Black tie сегодня намного более популярен и известен. Сегодня смокинг – парадная одежда для правительственных приемов самого высокого и даже государственного уровня.

Фраки тоже по-прежнему надевают в некоторых странах, в основном в тех, где сохранилась монархическая система правления.

Например, в Великобритании, которая считается колы-

белью дресс-кодов, для государственных приемов, то есть приемов самого высокого уровня, принято объявлять White tie, и приглашенные джентльмены приходят именно так – во фраках. Так поступают и представители России.

На приемах второго по значимости официального уровня принят Black tie, и приглашенных ожидают в смокингах и черных бабочках.

Интересно, что смокинг, однажды заняв свое место на шкале формальности, несколько раз говорил языком вполне политическим.

В начале Второй мировой его практически запретили в Италии. Муссолини просто не выносил людей в смокингах, и полиция считала их всех более чем подозрительными.

Молодая советская страна считала смокинги одеждой классово чуждой, то есть никак не подходящей для советского человека. Собственно, поэтому нам пришлось обратиться к дипломатической форме, чтобы выглядеть прилично, не нарушать порядка, но... в своем.

Для России сегодня самый высокий принятый дресс-код – это Black tie.

Президент Ельцин смокинг надевал, но на более-менее постоянной основе смокинг вернулся на высокие кремлевские приемы и столь же высокие зарубежные выезды уже при президенте Путине.

К английской королеве во время государственного визита в Великобританию наш президент, согласно дипломати-

ческому правилу принимающей стороны, облачался, как и положено, во фрак.

Пятничная история

О смокинге и чувстве юмора

В 1988 году режиссера Сергея Параджанова должны были награждать на международном кинофестивале в Роттердаме.

Когда чествуемый пришел, то понял, что здесь все серьезно: дамы в вечерних платьях, господа в смокингах. Режиссер же был одет совершенно повседневно.

Уйти незаметно было невозможно, да и что скрывать, не в характере Параджанова.

Поскольку столь необходимого смокинга у него все равно не было, перед началом церемонии режиссер ненадолго уединился, а когда вернулся в зал, полный красивых и нарядных людей, грудь его украшала объяснявшая ситуацию табличка, взятая со стены, – по smoking.

Мероприятия уровня Black tie могут быть очень разные по степени формальности.

История дресс-кода White tie

*Чтобы войти в хорошее общество, нужно
носить фрак, мундир или ливрею.⁴
Мария фон Эбнер-Эшенбах*

Считается, что фрак произошел от военной униформы кавалеристов. Сейчас, конечно, нам он кажется чем-то страшно формальным и консервативным, что справедливо, этакой данью почти ушедшим традициям, но в свое время это был верх храбрости, эпатажа и даже победа практичного подхода к делу.

Короткий спереди, он был действительно удобен для верховой езды, а длинные фалды сзади защищали всадника от холода и сквозняков.

За несколько десятилетий, с конца XVIII века до начала Наполеоновских войн, фрак постепенно перемещался из военного гардероба в гражданский. Где-то раньше, где-то позже.

Один и тот же фасон с большими или несущественными отличиями использовался утром и вечером. Принято было в основном обращать внимание на цвета пиджака, жилета, сорочки и чулок – и все в зависимости от деталей.

⁴ von Ebner-Eschenbach M. Aphorisms. – J.B. Lippincott & Company, 1883. – P. 114.

Дневной фрак, как правило, подразумевал более светлые оттенки, вечерний – более насыщенные.

Фраки носили и изумрудные, и брусничные, конечно, бордо, синие или цвета молодой листвы. Фрак XIX века мог быть и однобортным, и двубортным. Его носили застегнутым, в отличие от его потомка, который мы видим сегодня. Этот фрак носится исключительно не застегнутым.

В дополнение к фракку сначала надевали светлые, длиной до колен, а начиная с XIX века, полной длины брюки.

Когда фрак в России пришел на смену кафтану, то истинному моднику, знающему в этом деле толк, чтобы иметь соответствующую репутацию в обществе, требовалось минимум три фрака.

Во-первых – для утренних выходов. Они, как правило, были зелеными, но необходимо было уделить внимание возрасту: цвета зеленого яблока приличествовал начинающему денди, серо-зеленый – для господ постарше, ну а уж потом извольте носить бутылочно-зеленый.

Совершенно необходим был наряд для обедов вне дома – такие фраки часто делали синими.

Но вот вечерний, то есть самый «выходной и парадный» фрак стал черным.

Однако Раиса Кирсанова в своей книге «Сценический костюм и театральная публика...» указывала: «Существовала еще одна причина, по которой в первой половине прошлого столетия модный черный костюм считался скверной ре-

комендацией для молодого человека. Дело в том, что форменная одежда гражданских и военных чиновников шилась из цветных тканей в строгом соответствии с рангом. Носить черные фраки позволяли себе только те молодые люди, которые не были обременены государственной службой. Это не могло нравиться почтенным семействам, особенно тем, где были барышни на выданье. Еще в 1856 году можно было прочесть следующее: «Замечательной особенностью праздника будет то, что на нем явятся только мундиры и официальные костюмы, блестящие золотом и серебром; черный же фрак будет изгнан положительно»». ⁵

В принципе, если говорить о джентльменах, черный и белый стали стандартными «вечерними» цветами плюс-минус к 1840-м годам. Во второй половине XIX века белый галстук полагался только к фракку или визитному костюму. Считалось дурным тоном носить белый галстук при обычном пиджаке. У Б. Зайцева, писателя русского зарубежья, встречаем: «Хозяин, нестарый еще психиатр, с волнистыми волосами, в белом галстуке (при пиджаке), пел в гостиной у рояля... Все зааплодировали, он тронул белый бессмысленный галстук». ⁶

С конца XVIII века в России были приняты два вида

⁵ Кирсанова Р. Сценический костюм и театральная публика в России XIX века. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. – 384 с.

⁶ Зайцев Б. Голубая звезда. – Электронный ресурс: <https://www.litmir.me/bd/?b=222340>

фрака, как и положено в вопросах этикета – «англичанин» и «француз».

Английский фрак чаще использовался для дневных дел. С короткими фалдами, его носили с панталонами и сапогами. А вот французский был более нарядный, скажем, для балов, с длинными фалдами ниже колен и округлыми передними полами. Такой надевали с чулками, короткими панталонами и туфлями. Под фрак непременно подбирали жилет, и вся красота и ответственность за впечатление отводилась именно ему.

А. О. Смирнова-Россет вспоминает о В. А. Жуковском: «Шутки Жуковского были детские и всегда повторялись: он ими очень сам тешился. Одну зиму он назначил обедать у меня по средам и приезжал в сюртуке; но один раз случилось, что другие (например, дипломаты) были во фраках; и ему, и нам становилось неловко. На следующую среду он пришел в сюртуке, за ним человек нес развернутый фрак. “Вот я приехал во фраке, а теперь, братец Григорий, – сказал он человеку, – уложи его хорошенько”».⁷

Павел I очень боялся всех веяний, пришедших с французской земли, обгащенной революционной кровью, поэтому в январе 1798 года издал категоричный указ: «Воспрещается всем ношение фраков и всякого рода жилетов. Воспрещается носить башмаки с лентами, а также сапоги, ботинками именуемые, и короткие, стягиваемые впереди шнурками.

⁷ Смирнова-Россет А. Воспоминания. – СПб.: Азбука, 2011. – 416 с.

Запрещается всем вообще употреблять круглые шляпы войлочные, тафтяные или иной материи».

Едва только Павел умер, как писали, фраки стали появляться на улицах Санкт Петербурга буквально через четыре дня.

В прекрасном «Горе от ума» Чацкий насмешничал:

«Пускай меня объявят старовером,
Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал все в обмен на новый лад —
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям;
Движенья связаны, и не краса лицу...»⁸

Чисто вечерней одеждой, составляющей часть самого торжественного дресс-кода White tie, черный фрак стал уже во второй половине XIX века, с постепенным приходом в мужской гардероб смокинга и костюма.

Нужно сказать, что в годы после окончания Первой мировой «белые галстуки» были уже в некотором забвении, но все же Эмили Пост, американская гуру этикета, автор множества полезных книг, в 1922 году, назвав смокинг совершенно «незаменимым» для человека из общества, отмети-

⁸ Грибоедов А. Горе от ума. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.

ла: «Его носят каждый вечер и почти везде, тогда как фрак необходим только на балах, официальных обедах и в ложе в опере». Но все же – необходим.

Кстати, интересно, что изначально, когда круизы считались, да и являлись чем-то элитарным и изысканным, такой формат мог быть заявлен для ужинов на лайнерах.

Понятно, что среди моря-океана джентльмены не проводили большую часть дня в седле, но традиция переодеваться к ужину сохранялась, и к этому относились крайне щепетильно.

Сейчас, когда фраки можно увидеть довольно редко, торжественность отдана Black tie, то есть смокингам. Первый и последний ужин во время круизов, как правило, не усложняют в плане дресс-кода, предполагается, что на распаковку вещей и приведение их в должное состояние требуется время, да и гости едва ли готовы к полноценному ужину или празднику.

Мне очень понравился тонкий юмор в сериале «Шерлок»: «Интересная штука – фрак. Не лишая индивидуальности друзей, он обезличивает официантов»⁹, – говорит главный герой. И это, действительно, важно. Метрдотели приличных ресторанов часто носят фраки, но с черными бабочками, в то время как White tie подразумевает исключительно белую. Не нужно вводить окружающих в заблуждение и быть похожим на человека, который исполняет свои профессиональ-

⁹ Телесериал «Шерлок», прод. М. Гэттис, С. Моффат, реж. Дж. Лаверинг.

ные обязанности.

«Во фраке и белом галстуке каждый, даже маклер, может стяжать репутацию культурного человека»¹⁰, – именно так прокомментировал правила Оскар Уайльд.

¹⁰ Уайльд О. Портрет Дориана Грея. – СПб.: Азбука, 2007. – 208 с. (пер. М. Абкина)

История дресс-кода Black tie

Несложно догадаться по названию, что смокинг просто обязан быть как-то связан с курением. А повальная мода на это бесполезное времяпровождение пришла вместе с английскими интересами на Востоке. Напомню: до этого табак нюхали, и поэтому, когда вышли из употребления табакерки, весьма популярные ранее, то на смену им...

О, да, новое увлечение джентльмена требовало достойного антуража.

Курение скрутки из листьев пришло в Европу от индейцев в результате экспедиций Христофора Колумба.

Первые сигары появились в XVII веке в среде испанских конкистадоров, спустя сотню лет они распространились в Европе.

Король Филипп III специальным указом в начале XVII века закрепил монополию Испании на кубинский табак.

В Европе первые сигары были скручены в 1676 году на мануфактурах в испанском портовом городе Севилья.

В 1817 году вышел указ, отменяющий монополию Испании на продажу кубинского табака в другие страны. Это привело к бурному расцвету частных заводов и мастерских по производству сигар.

Курение «гаваны» после изысканного ужина считалось правилом хорошего тона в великосветских кругах. Да что

там – это было составляющей такого ужина.

Страшно сказать, сколько французских карикатур в то время высмеивало англичан, где после ужина дамам и кавалерам предписывалось расходиться в разные помещения. Дамы сплетничали, джентльмены курили... что уж, и сплетничали тоже, хотя, конечно, считалось, что обсуждают вопросы мироздания и политики.

Но формально они удалялись, чтоб не курить при дамах, которым негласные правила приличия в любой непонятной и некомфортной ситуации предписывали немедленно лишаться чувств.

В Англии в частных мужских школах преподавали сигарный этикет.

Воспитанная английская леди, увидев знакомого с сигарой, тактично не замечала его, поскольку иначе от него требовалось бы не только вступить в беседу, но и проводить даму до места назначения, а для этого, как вы понимаете, пришлось бы – о ужас – затушить сигару.

В некоторых кругах такая поспешность трактовалась как неуважение и абсолютно дурной тон. Правильным считалось дать сигаре затухнуть самой.

Погасшую сигару допустимо было раскурить вновь, но не более двух-трех раз, не дав ей остыть! Иначе вкус становился неприятным.

Почтительного и уважительного отношения заслуживал и сам пепел, который, по правилам, должен был падать вниз

тоже сам.

В общем, обсуждение сигар и сопутствующих товаров было весьма популярной темой, и если курить обязательным не считалось, то поддержать разговор на заданную тему – непременно.

Кроме того, что делать джентльмену, когда после пудинга, а в Англии под этим словом подразумевается десерт, все мужчины отправляются налево, в кабинет, курить, а дамы направо – не курить?

Тогда же, насколько я понимаю, появились витолье – специалисты по сигарам.

Если кто не знает, то витола – это сигара до того, как на ней закрепят кольцо. И не надо путать витолье и торседора – человека, занимающегося непосредственно скручиванием.

И нужно понимать, что каждая скрученная вручную сигара абсолютно уникальна.

Наверно, даже из этих немногих рассуждений понятна необходимость появления в гардеробе чего-то особого, специального для столь важного и ответственного занятия.

Мода на «неглиже», «дезабиле», то есть на шикарную домашнюю одежду, подоспела примерно тогда же – пришло время японских по происхождению баньянов, архалуков, название которых имеет тюркское происхождение, и, наконец, шлафроков.

Шлафрок – это утепленный халат в восточном стиле. Считается, что он попал в Европу через голландцев, которые зна-

ли толк в мореплавании.

Изначально шлафрок называли «спальным кафтаном» или «платьем для сна». Ну и на волне популярности курения гардероб любого респектабельного мужчины конца XVIII – начала XIX века невозможно представить без так называемой курительной куртки.

Английский журнал *Gentelmen's Magazine of London* посвятил ей отдельную заметку, определяя как «короткий халат из бархата, кашемира, плюша, мягкой шерсти мерино или набивной фланели с яркой подкладкой, декорированный витым шнуром, овальными застёжками или крупными пуговицами».

Лацканы и рукава такой куртки обшивали стеганым атласом: пепел с него просто соскальзывал, не оставляя следов. Куртки часто были простеганы и утеплены, поскольку в библиотеках, курительных комнатах, да и вообще в английских поместьях и по сей день весьма свежо.

Все, мы всего в одном шаге от появления смокинга.

И тут появляются две версии. Точнее, одна разделяется на две.

Версия номер один

Говорят, первым специальный наряд для курения придумал премьер-министр Англии Бенджамин Дизраэли.

Он был натурой очень утонченной, внешнему виду придавал большое значение и умел бунтовать в вопросах стиля и правил. В общем, ему и приписывают введение смокинга в вечернюю жизнь английского высшего общества второй половины XIX века.

Другие источники приписывают нововведение лорду Са-зерленду.

Третьи склоняются к мысли, что первым, кто появился на официальном приеме в необычного вида пиджаке черного цвета, был английский писатель Эдвард Бульвер-Литтон.

Скорее всего, как обычно происходит в истории, на появление чего-то нового влияет целая цепь иногда вроде и не связанных между собой событий.

Но интересно, что версии охватывают представителей разных классов: от правящей элиты до аристократов, заканчивая, скажем так, богемой.

Но я хочу подчеркнуть: речь идет о клубах, куда обычно не пускали дам, или об ужинах среди своих. Переодеться, покурить, обратно переодеться – это, конечно, утомляло, а строгие фраки раздражали. Предполагаю, что и дамы стали появляться как минимум не столь нежные, чтоб сразу в об-

морок, а иногда и курящие.

Вскоре этот тип вечерней одежды стал популярен среди аристократической молодежи в Англии в качестве альтернативы фраку на не столь торжественных мероприятиях, таких как домашние или клубные обеды и ужины, отчего и стал именоваться *dinner jacket*, а вместе с брюками – *dinner suit*.

Но окончательному и бесповоротному успеху популяризации смокинга человечество обязано очередному принцу Уэльскому, будущему королю Эдуарду VII, известному и очень влиятельному моднику.

Именно он заказал в 1865 году пошив смокинга в ателье на Сэвил-роу, где я собственными глазами видела эту запись с описанием заказа.

Тогда стало ясно: что хорошо для принца, неплохо и для даже самых консервативных слоев.

Но это было очень, очень неформально.

Достаточно вспомнить: лорд Грэнтэм из «Аббатства Дантон» надевал смокинг на ужины в семейном кругу, чем раздражал вдовствующую графиню.

Но ироничная графиня лишь забавно острила, потому что «это» было надето на лорде, но страшно представить, каков был бы скандал, если б в смокинге появился «чужой».

Уже к 1910 году комплект для вечерних мероприятий из черного пиджака, брюк и жилета, можно сказать, вошел в постоянный обиход. Вечером джентльмены надевали, как правило, фрак и белую бабочку, но достаточно смелые исполь-

зовали иногда и смокинг с черной. Два дресс-кода вполне мирно соседствовали, и понимание, что и куда надевать, и делало джентльмена светским.

Когда в двадцатых годах прошлого века герцога Ратленда спросили, надевает ли он когда-нибудь смокинг, тот честно и важно ответил, что да, обязательно. Он же современный человек.

И после паузы уточнил: когда ужинает вдвоем с герцогиней у нее в будуаре.

Между тем мы подходим ко второму направлению – американскому, для популяризации смокинга как парадной вечерней одежды отнюдь не второстепенному. И именно тогда и возникает американское название смокинга – tuxedo.

Версия номер два

Считается, что это название возникло в 1886 году, когда американский магнат Лориллард (по другой версии, это был Джеймс Браун Поттер) во время путешествия по Британии увидел смокинг. Возможно, даже сам принц Уэльский и познакомил американца, кем бы он ни был, с этим модным костюмом.

Вернувшись в США, впечатленный и, видимо, несколько утративший осторожность, а может, излишне самоуверенный Лориллард, а может, Поттер, явился 10 октября на бал в загородный клуб Tuxedo в Нью-Йорке в столь непривычном общественности виде.

Чем закончилось?

Да как часто бывает с новинками – он был вынужден, практически не прощаясь, ретироваться. Местное общество сочло его вид откровенно вызывающим.

Но Штаты – не чопорная Англия, и тут люди были больше готовы к переменам и экспериментам, и смокинг быстро стал популярен. И несмотря на то, что американцы несколько иначе трактуют тонкости и особенности этого дресс-кода, их «версия» признается столь же правомочной, как и английская. Американцы заслужили это право – они действительно многое сделали для популяризации смокинга.

Пятничная история

о прекрасно одетом джентльмене

Правильная одежда – это только одна форма хороших манер. А хорошие манеры – еще одна форма душевного комфорта¹¹.

Харви Эмис, английский дизайнер

В былые времена, когда дипломатов, да и вообще русских за рубежом, было еще не так много, прибывшие за границу по делу или для собственных нужд и планов обычно представлялись своим друзьям, друзьям друзей и коллегам, служащим в этом городе. Так было принято.

Петр Яковлевич Чаадаев не стал исключением. Прибыв в Дрезден, он практически первым делом явился с визитом к высокопоставленному соотечественнику.

Решено было в честь столь приятной встречи пообедать в ресторане.

В беседе постоянно проживающий на территории иностранного государства выразил удовлетворение от того, что господин Чаадаев соблюдает традиции, придерживается правил и нашел время для визита.

Вот не в пример, кстати, некоторым другим... Здесь местный житель сильно возбудился, рассердился, распалился и рассказал Чаадаеву, что вот уже несколько дней как в Дрезден прибыл важный русский, который по совершенно непонятным и, скорее всего, не имеющим оправдания причинам, потому что ничто не может оправдать такой дикости, игнорирует местных русских и не приходит для знакомства.

¹¹ Эмис Х. Азбука мужской моды. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2012. – 160 с.

– Да вот и он! Извольте полюбоваться! Почему не является? – Дипломат возбужденно вскочил и указал Чаадаеву на проходящего мимо шикарно одетого джентльмена.

Чаадаев присмотрелся, выдержал театральную паузу и с улыбкой успокоил посланника:

– В этом нет ничего удивительного! Это мой камердинер.

Камердинер Петра Яковлевича Чаадаева, действительно, имел заслуженную славу самого модного, стильного и знающего об одежде и, как теперь бы сказали, о дресс-кодах все и еще немного.

Сам Чаадаев однажды одалживал у него подобающий наряд, когда он совершенно срочно понадобился для официального визита.

И наряд тот был совершенно идеален, и это меньшее, что я могу сказать.

Общие понятия

Дресс-код White tie

Другие возможные обозначения: Cravate Blanche, ultra-formal, full dress.

Самый торжественный из всех существующих.

Принят, как правило, в странах с монархической системой правления.

В России не принят.

Обязательно указывается в приглашениях. По собственному разумению во фраках не приходят.

Никогда не сокращается до первых букв. Не стоит ничего выдумывать и писать в приглашении WT, VT.

Это «высокие» дресс-коды, и они требуют уважения.

Обязателен к соблюдению.

Принят на приемах самого высокого уровня: балы, премьеры и открытие сезона в опере, вручение Нобелевской премии, благотворительные вечера.

Ограничения: после 18 лет.

Время: вечер.

Национальный костюм или парадная военная форма соответствуют дресс-коду этого уровня.

Дресс-код **Black tie**

Другие возможные обозначения: Cravate noire, tuxedo, evening dress, formal (semi-formal по другой классификации).

Второй по уровню торжественности после White Tie.

Самый распространенный из официальных и торжественных.

Вечерний дресс-код. Не может быть заявлен днем.

Обязательно указывается в приглашениях. По собственному настроению в смокингах не приходят.

Никогда не сокращается до первых букв. Не стоит ничего выдумывать и писать в приглашении WT, BT. Это «высокие» дресс-коды, и они требуют соответствующего отношения.

Обязателен к соблюдению.

Может быть объявлен на любых официальных или частных и торжественных мероприятиях: ужинах, премьерах, вручении премий.

Дети и подростки до 15 лет смокинги не надевают. «Шуточные» детские стилизации не являются темой этой книги.

Фрак и смокинг (White tie и Black tie)

Мероприятия

Одно из важнейших и красочных событий самого высокого уровня происходит в Букингемском дворце в самом конце года. По крайней мере, до пандемии, которая многое изменила в привычном и сложившемся расписании мероприятий, было именно так.

Дипломаты, работающие в Великобритании, аккредитованы при Сент-Джеймсском дворце, а не при правительстве, как думают многие, и вручают свои верительные грамоты лично Ее Величеству.

Чтобы подчеркнуть значение дипломатии в современном мире и выразить уважение работающим на территории Британских островов, королева устраивает Рождественский бал и приглашает к себе 1000–1500 гостей из 130 стран мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.